

Священник Игорь Прекуп

Основы христианской нравственности

(программа спецкурса)

Таллинн, 2003

Основы христианской нравственности

1. Введение.

Программа предназначена для студентов I курса высшей прикладной школы «I Studium», а также для студентов иных ВУЗов Эстонии, в которых данный спецкурс был бы востребован.

Положение в учебном плане: предмет по выбору.

Изучение курса предполагает обеспечить:

- 1) ознакомление студентов с основами христианской этики;
- 2) основные понятия о христианском религиозно-нравственном миропонимании;
- 3) благотворное влияние на иерархию нравственных ценностей студентов;
- 4) осознание студентами важности проявлять толерантность к чужим религиозно-нравственным убеждениям.

Продолжительность курса – 8 занятий по 90 мин. каждое.

Учетные баллы – 1 АР.

Оценивание – итоговый зачет.

2. Содержание курса.

Название темы	Аудиторные часы		
	Общее кол-во часов	Лекция	Семинар
1. Общие понятия о христианской этике. Понятия человеческого достоинства и спасения.	2	2	–
2. Общие понятия: страх Божий, любовь к Богу, к себе и ближнему.	2	2	–
3. Заповеди блаженств (Мф. 5; 3 – 4).	2	2	–
4. Заповеди блаженств (Мф. 5; 5 – 6).	2	2	–
5. Заповеди блаженств (Мф. 5; 7 – 9).	2	2	–
6. Заповеди блаженств (Мф. 5; 10 – 12).	2	2	–
7. Христианская семья.	2	0	2
8. Христианство и мир.	2	0	2
Итого:	16	12	4

3. Темы и содержание занятий.

Занятие (лекция) 1.

Тема: Общие понятия о христианской этике. Понятия человеческого достоинства и спасения.

Цель: Вводная тема. Раскрывает понятия мировоззрения, этики, нравов, нравственного и нравственности, а также дифференциацию этики по способу обоснования морали. Общее представление о христианском понимании человеческого достоинства и в чем состоит идея спасения души.

Методы: Информационно-рецептивный, репродуктивный.

Основные понятия: мировоззрение, этика, мораль, нравственность; виды этики: теонормная, гетеронормная, автономная; авторитарная и гуманистическая; релятивизм; достоинство, ценность, виды ценностей и нарушений нравственности; образ и подобие Божие в человеке, грех, спасение, «золотое правило нравственности».

Краткое содержание лекции:

Этика – компонент мировоззрения.

По Альберту Швейцеру мировоззрение – это «совокупность волнующих общество и человека мыслей о сущности окружающего мира, о положении и назначении человечества и человека в нем» [34; 78].

Или более развернуто: мировоззрение – «это обобщенная система взглядов человека (и общества) на мир в целом, на свое собственное место в нем, понимание и оценка человеком смысла своей жизни и деятельности, судеб человечества; совокупность обобщенных научных, философских, социально-политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических ценностных ориентаций, верований, убеждений и идеалов людей» [32; 15].

«Этика – это раздел философии, изучающий феномен морали» [33; 3].

«Этика есть наука о нравственном добре и зле и об осуществлении его в поведении человека. Она исследует конечную цель жизни человека и поведения его, поскольку оно ведет к достижению этой цели или отклонению от нее» [35; 217].

«Этика – область деятельности человека, направленная на внутреннее совершенствование его личности» [34; 87].

Слово «этика» происходит от слова «этос», точнее от двух слов с одинаковым звучанием в древнегреческом языке: **εθος** – «привычка», «обыкновение», «обычай» и **ηθος** – «нрав», «обычай», «характер», «образ мыслей», «обычное местопребывание». Этика – это наука об этосе, как системе нравственных норм сформированных в определенной общественной среде – этнической, социальной, культурной, конфессиональной и т.д. Но этим далеко не исчерпывается ее область исследования.

Латинским эквивалентом греческого слова «этика» является «мораль», русским – «нравственность». Образование этих терминов происходило аналогично термину «этика». Латинское слово «mos» означает «нрав», отсюда прилагательное «moralis» (моральный, нравственный, относящийся к морали, к обычаям), являющееся переводом аристотелевского термина «этический», а уже от него образовалось и существительное «moralitas» (мораль, нравственность) – эквивалент «этики». Аналогично происходит и с термином «нравственность».

«Нравственность есть совокупность всех побуждений и действий, согласных с требованиями совести» [69; 4].

Этика – не есть этнография – она не ограничивается «культурологическим описанием нравов исторически складывающихся человеческих общностей» [33; 5], она есть наука не описательная, а **нормативная**: «Этика изучает не разнообразие нравов, но общность моральных ценностей... Вся традиция этики связана с выяснением того, что является должным для человека, соответствующим неким глубинным законам человеческого бытия».

Христианская этика, как и другая религиозная этика, *теонормна*, то есть имеет своим источником Бога (**Θεος** – Бог и **νομος** – закон), «нормы ее соответствуют воле Божией и строю мира, сотворенного Всемогущим и Всеблагим Богом» [35; 278], ее основание – Божественное Откровение.

Автономная этика (**αυτος** – «сам», отсюда **αυτονομος** – «управляемый собственными законами», «самостоятельный», «независимый», «свободный») – такая

этическая теория, которая обосновывает мораль, исходя из ее собственных законов и придает ей самодовлеющий смысл, как содержащей свои основания в себе. Например, этика Канта.

Гетерономная этика (**ετερος** означает «иной», «другой», «различный», «нечто отличное от» и т.д.) усматривает основания морали вне ее – в космосе, в природе человека, в обществе или в ином внешнем по отношению к ней начале. Например, гедонизм выводит нравственность из понятия наслаждения, эвдемонизм – из счастья, утилитаризм – из пользы.

Э. Фромм подразделяет этику на авторитарную и гуманистическую.

Авторитарная этика отличается от *гуманистической* по двум критериям – формальному и содержательному. Формально рассматриваемая *авторитарная этика* не признает за человеком способности познать добро и зло, а рассматриваемая содержательно, *авторитарная этика* отвечает на вопрос о смысле добра и зла *с точки зрения интересов власти*, а не интересов индивидов, «она по преимуществу эксплуатативна, несмотря даже на то, что индивиды могут извлекать из нее значительные для себя выгоды, как в плане психического, так и материального благополучия» [36; 33].

Аксиология.

Аξια – по-гречески означает «ценность», «достоинство». Отсюда – *аксиология* – наука о ценностях. Ее важнейшая задача «состоит в установлении существования абсолютных ценностей и преодолении аксиологического релятивизма, т.е. учения, утверждающего, что все ценности относительны и субъективны» [35; 64]. «**Ценность есть бытие в его самопереживаемом или переживаемом другими существами значении для осуществления абсолютной полноты жизни или удаления от нее**» [35; 63 – 64]. Ценности подразделяются на положительные и отрицательные, абсолютные и относительные, объективные и субъективные. Нарушения нравственности бывают по содержанию (по рангу) и по объему. Следует отличать ранг ценности от силы ценности. Понятие служебных ценностей.

Сущность человеческого достоинства в том, что человек – носитель образа Божия и смысл его жизни в непрестанном уподоблении Первообразу. Прп. Иоанн Дамаскин отличает образ от подобия: «...Выражение *по образу* обозначает разумное и одаренное свободною волею; выражение же *по подобию* обозначает подобие через добродетель, насколько это возможно [для человека]» [26; 79]. Свт. Василий Великий говорит, что «одно мы имеем в результате творения, другое приобретаем по своей воле. При первоначальном творении нам даруется быть рожденными по образу Божию; своей же волей приобретаем мы бытие по подобию Божию...»

Если бы Господь, создавая нас, не сказал предопределятельно: «Сотворим» и «по подобию», если бы нам не была дарована возможность стать «по подобию», то своими собственными силами мы бы не стяжали подобия Божия. Но в том-то и дело, что Он сотворил нас способными уподобляться Богу. Одарив нас способностью уподобляться Богу, Он предоставил нам самим быть тружениками в уподоблении Богу, чтобы мы получили за этот труд вознаграждение...

«По образу» я обладаю бытием существа разумного, «по подобию» же я делаюсь, становясь христианином...

Если ты станешь врагом зла, забудешь прошлые обиды и вражду, если будешь любить своих братьев и сочувствовать им, то уподобишься Богу. Если от всего сердца простишь врагу своему, то уподобишь Богу. Если ты относишься к брату, погрешившему против тебя, так же, как Бог относится к тебе, грешнику, ты своим состраданием к ближнему уподобляешься Богу...

Что такое христианство?

Это уподобление Богу в той мере, в какой это возможно для природы человеческой» [53; 20 – 21].

Грех – беззаконие, т.е. извращение нормы, замысла Божия; это – смерть духовная, отлучающая душу от Бога.

Спасение души – и конечная цель христианской жизни, и фундамент повседневного отношения к людям, точка опоры и отсчета в отношении к себе и ближнему.

«Спасение» – это перевод на русский греческого слова **σωτηρια**, которое происходит от глагола **σωζω**, последний же одного корня с прилагательным **σως** – здоровый. Отсюда **σωτηρια** означает оздоровление, как освобождение от болезни, от порчи. Если мы говорим о спасении как об исцелении в христианском понимании, то имеем в виду исцеление духовное, оздоровление человеческой природы от поразившего ее насмерть греха и его последствий, и дарование ей способности к вечной жизни. Тем самым соглашаемся, что нам есть от чего спастись, что состояние вне этого пути – состояние погибели, как следствие богоотступничества.

«Золотое правило нравственности».

Конфуций: «Не делай другому того, чего не желаешь себе» [60; 11] ; Гиллель: «Что неприятно тебе, того не делай ближнему своему, вот и все учение; все остальное – разъяснения; иди, учись» (Шаббат 31^a) [54; 214].

Господь Иисус Христос: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними; ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7; 12). Великий русский философ В.С. Соловьев называл первый (отрицательный) аспект «золотого правила» – «правилом справедливости», а второй (положительный, Христов) – «правилом милосердия» [60; 25]. В Евангелии нам дается высшая форма раскрытия «золотого правила»: не только **не делать** того, что в отношении себя почитаем злом, но **делать** то, поступать так, относиться таким образом к людям, **как хотелось бы**, чтобы они относились к нам и поступали с нами.

Источники, пособия и литература для самостоятельной подготовки:

1. Лосский Н.О. Ценность и бытие. – Харьков – М., 2000. Сс. 16 – 91.
2. Воронов Л., прот. Догматическое богословие. – М., 1994. Сс. 13 – 31.
3. Этика: новые старые проблемы. – М., 1999. Сс. 9 – 29.
4. Шрейдер Ю. Этика. – М., 1998. Сс. 3 – 26.

Вопросы для закрепления или самостоятельной проработки студентами:

1. Что такое мировоззрение?
 2. Что такое этика и ее место в системе философского знания?
 3. Понятия *нравов, нравственного и нравственности*. Происхождение слов *этика, мораль, нравственность*.
 4. Типы этики.
 5. Что есть аксиология. Определение ценности.
 6. Классификация ценностей.
 7. Нарушения нравственности по содержанию и по объему; ранг и сила ценности.
 8. Сущность человеческого достоинства; образ и подобие Божии в человеке.
 9. Понятие спасения души.
 10. «Золотое правило», его два аспекта.
-

Занятие (лекция) 2.

Тема: Общие понятия: страх Божий, любовь к Богу, к себе и ближнему.

Цель: устранение ложного стереотипа с восприятия понятия страха Божия, раскрытие сущности этого понятия, как охранительной основы добродетельной жизни, рассмотрение

перспективы поэтапного развития страха Божия; понимание любви как высшей добродетели и стержня христианской жизни, рассмотрение трех типов любви (к Богу, к себе и ближнему).

Методы: Информационно-рецептивный, репродуктивный.

Основные понятия: страх естественный, страх низменный, греховный; страх Божий, ревность по Богу, три степени страха Божия; любовь к Богу, к себе и ближнему.

Краткое содержание лекции:

Страх Божий – следствие сознания Его святости; страх Божий рождает благоговение, оно же в свою очередь – благочестие.

«Начало мудрости – страх Господень; разум верный у всех, исполняющих *заповеди Его*» (Пс. 110; 10), – учит св. царь и пророк Давид. Ему вторит его сын – Премудрый Соломон, повторяющий слова отца (Пр. 1; 7) и добавляющий: «Страх Господень – источник жизни, удаляющий от сетей смерти» (Пр. 14; 27).

Прежде чем вникать в смысл этого библейского понятия, уместно выяснить, чем является страх как явление психическое.

В психологии страх – отрицательная эмоция, возникающая в результате реальной или воображаемой опасности, угрожающей жизни организма, личности, защищаемым ею ценностям (идеалам, целям, принципам и т.п.). Ранний психоанализ, различая рациональный страх перед внешней опасностью и глубинный, иррациональный страх, трактовал последний как результат неактуализированных жизненных стремлений, подавления невоплощённых желаний. В современном неотрейдизме страх становится как бы всеобщим иррациональным состоянием, связанным с иррациональным характером современного общества, и главным источником невроза.

Страх – реакция на опасность. В сущности это проявление инстинкта самосохранения; это чувство, присущее всякому живому существу, исполняющее охранительные функции в отношении его жизни. Поскольку страх – составная часть естественного инстинкта, а «что естественно, то не безобразно», постольку эта эмоция не может считаться низменной, порочной, греховной сама по себе. Уродство начинается там, где утрачивается мера, где животный инстинкт подавляет совесть. Сам же по себе страх – необходимое свойство нашей психики, сигнализирующее об опасности и побуждающее принимать адекватные меры. Искажения же естественного – следствие грехопадения.

По своей природе страх – ограда любви, он рождает ревность стремящуюся удержать предмет любви, побуждает внимательно следить за собой, за всем, чем дорожим. Когда предмет любви высок, тогда и страх и его проявления возвышенны, когда человек обращает свою любовь на низменное, страх и его проявления гадки. Человек страдает от извращенности своих стремлений и неверности предмета любви. Как пишет архиепископ Иоанн (Шаховской): «Главное страдание ушедшего от Бога человека есть самолюбие. Безблагодатное страдание рождается в кругу не-осиянной Богом любви, *пре-любви*.

1) Любовь к неверной и ничтожной славе своей в мире; 2) любовь к неверным и быстро проходящим ценностям, и 3) любовь к телесным наслаждениям и внешнему покою» [30; 27].

Христос освобождает от греховного страха, «исцеляя подобное подобным». Вспомним охранительную функцию Закона: «Во всех областях жизни люди были рабами темного страха, пока не был дан им новый страх, – страх святого Закона, и не стал Творец излечивать человечество страхом Своего Закона от всех страхов земли. Все омрачающееся и на каждом шагу чего-то все время страшящееся, человечество может быть излечено только новым страхом, высшим, светлым. Не бессмысленным трепетаньем пред ужасом жизни, пред безвестностью и бессмыслием Рока, но страхом благоговения, послушания

Закону Творца и Его Духу, страхом нравственной ответственности за данные таланты истины и любви... <...> Освободив страх от его демонического яда, Дух Божий стал укреплять и возвышать этим страхом сердца людей. Люди привыкшие к страху, как к своей жизни, стали питаться новым высшим страхом, и возвращаться к Богу, к смыслу своей жизни, освобождаясь от своих старых страхов. Страх оказался обезвреженным, преображенным, поднятым к небу...

Этот *страх Божий* способен к бесконечному возвышению и утончению, и выходит из сферы всякой боязливости» [30; 10 – 11].

Страх Божий аналогично страху животному есть страх за жизнь, только не за эту временную, а за вечную жизнь во всей ее полноте и многообразии. Полноценность жизни вечной (духовной) в человеке зависит от его причастности Богу. Дух Святой освящает, обоживает нас, воссоединяет с Отцом Небесным – грех оскверняет, разделяет нас с Богом, лишая нас таким образом Источника жизни вечной, пресекая в нас ее действие. Этот страх не потому «Божий», что человек боится Бога, как источника опасности, а наоборот, потому, что этот страх – дар Божий, вложенный в душу человека для сохранения его от опасности духовной – от греха. Некто из египетских старцев сказал: «Имеющий страх Божий имеет сокровище, исполненное благ: страх Божий хранит человека от греха» [19; 347].

Страх Божий – одновременно и условие, основа очищения души, и плод: тревожа совесть, он побуждает нас удаляться от греха, но лишь тогда *поселяется* в душе, когда она основательно утвердится в борьбе со страстями. Блж. Диадок Фотикийский сравнивает воздействие страха Божия на душу с лекарствами, используемыми для лечения телесных ран [40; 218]. Страх Божий располагает человека к внимательной сосредоточенности относительно своего внутреннего мира и жизни вокруг. Поэтому богобоязненный человек отличается *трезвением* – добродетелью, без которой невозможно обрести нравственную устойчивость. Ему так же свойственно *мужество*, преодолевающее страхи мира сего, ибо страх Божий вытесняет их.

Другая добродетель, соединяющая в себе *трезвение* с *мужеством*, которую порождает страх Божий – это *ревность* по Богу, возбуждаемая сознанием высоты замысла Божия о человеке, стыдом за несоответствие этому замыслу и характеризуемая энергичным стремлением сделать все, дабы с помощью Божией восстановить в себе Его поруганный образ, тщательно исследуя себя, выискивая и удаляя все противное Богу, а также зорко следя, чтобы не приблизилось к душе, что-либо враждебное.

Немощи наши, на которые мы ссылаемся, оправдывая свои нравственные падения, объясняются именно недостатком страха Божия. «Отчего человек бывает плох? – Оттого, что забывает, что над ним Бог», – говорил прп. Амвросий Оптинский [24; 363]. «От того и произошло все зло, что в делах злых мы боимся не Бога, но людей; от того и избегаем мы дел добрых, которые не кажутся такими людям, что взираем не на сущность вещей, но на мнения других» [12; 489], – говорит свт. Иоанн Златоуст.

Страх Божий, согласно святоотеческому учению, отличается по своим стадиям развития: страх *раба*, *слуги* и *сына*. Авва Дорофей, ссылаясь на свт. Василия Великого, говорит, что мы можем трояким образом угодить Богу: «или благоугождаем Ему, боясь муки, и тогда (находимся) в состоянии раба; или ища награды, исполняем повеления Божии ради собственной пользы, и посему уподобляемся наемникам; или делаем добро ради самого добра, и (тогда) мы находимся в состоянии сына. Ибо сын, когда приходит в совершенный возраст и в разум, исполняет волю отца своего не потому, что боится быть наказанным, и не для того, чтобы получить от него награду, но собственно потому и хранит к нему особенную любовь и подобающее отцу почтение, что любит его и уверен, что все имение отца принадлежит и ему» [8; 55; см. также: 29; 77 – 78].

«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх; потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4; 18). Кажущееся противоречие разрешает авва Дорофей: «Святой (апостол Иоанн – *И.П.*) хочет нам показать этим, что

есть два страха: один первоначальный, а другой совершенный, и что один свойствен, так сказать, начинающим быть благочестивыми, другой же есть (страх) святых совершенных, достигших в меру совершенной любви. Например: кто исполняет волю Божию из любви к Богу, любя Его собственно для того, чтобы благоугодить Ему; сей знает, в чем состоит существенное добро, он познал, что значит: быть с Богом. Сей-то имеет истинную любовь, которую святой называет совершенною. И эта любовь приводит его в совершенный страх, ибо таковой боится Бога и исполняет волю Божию уже не по (страху) наказания, уже не для того, чтобы избегнуть мучений; но потому, что он, как мы сказали, вкусив самой сладости пребывания с Богом, боится отпасть, боится лишиться ее. И сей совершенный страх, рождающийся от этой любви, изгоняет первоначальный страх... <...> Тогда достигает он в достоинство сына и любит добро ради самого добра, и боится, потому что любит. Сей-то есть великий и совершенный страх» [8; 54 – 55, 57].

«Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем, – пишет в своем первом послании св. апостол Иоанн Богослов. – Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он. В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх; потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершенен в любви. Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас. Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин. 4; 16 – 20). Бог есть любовь и встреча с Ним происходит всякий раз, когда мы имеем возможность осуществить (именно: осуществить, а не только почувствовать) любовь.

Когда Спасителя спросили о наибольшей заповеди в Законе, Он, выражая суть обеих скрижалей – любовь к Богу и ближнему, ответил: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим (в Мк. 12; 30 еще сказано «и всею крепостию твоею» – *И.П.*): сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждаются закон и пророки» (Мф. 22; 37 – 40).

Любовь Божия действует в нас тройственным образом – в отношении Самому Богу, к себе и к ближним.

Любовь к Богу особо проявляется в усердии к молитве, в бережном хранении православных догматов с готовностью на любые жертвы, но если она не побуждает нас любить себя и ближнего – то неуместно говорить и о любви к Богу.

Любовь к себе – это желание блага себе, стремление к достижению этого блага, сознавая наше высшее благо в Боге и осознавая, что нашими благодетелями являются все те, по отношению к кому нам предоставляется возможность проявить любовь (в т.ч. и враги наши, которых «по-человечески» нам бы следовало ненавидеть).

Любовь к ближнему – желание блага и благотворение ему контексте любви к Богу и себе.

«Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1 Ин. 4; 20 – 21).

Свт. Игнатий Брянчанинов очень строго предостерегал от соблазна подменить любовь духовную любовью естественной, но и он в любви к ближнему видит средство приобретения любви к Богу: «Любовь к ближнему есть стезя, ведущая в любовь к Богу: потому что Христос благоволил таинственно облечься в каждого ближнего нашего, а во Христе – Бог. <...> Но если ты думаешь, что любишь Бога, а в сердце твоём живет неприятное расположение хотя к одному человеку: то ты – в горестном самообольщении. <...> Совершенство христианства – в совершенной любви к ближнему.

Совершенная любовь к ближнему – в любви к Богу, для которой нет совершенства, для которой нет окончания в преуспевании. <...> Любовь к ближнему – основание в здании любви» [20; 121 – 126].

«Любовь к Богу основывается на любви к ближнему. Когда изгладится в тебе памятозлобие: тогда ты близок к любви. Когда сердце твое осенится святым благодатным миром ко всему человечеству: тогда ты при самых дверях любви» [20; 128].

Источники, пособия и литература для самостоятельной подготовки:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1988 (Пс. 110; 10; Пр. 1; 7 – 23; 18; 1 Ин. 2; 7 – 5; 5; 1 Кор. 13; 1 – 13).
2. Настольная книга священнослужителя. – М., 1994. Т. VII. Сс. 215 – 224.
3. Преподобный авва Дорофей. Душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. – Введенская Оптина пустынь, 1991. Сс. 54 – 69.
4. Свт. Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. – М., 1993. Т. I. Сс. 121 – 130.

Вопросы для закрепления или самостоятельной проработки студентами:

1. Страх как психическое явление.
 2. Каковы метафизические корни страха?
 3. Ревность по Бозе.
 4. Что такое страх Божий? Его три степени.
 5. Что есть любовь: к Богу, к себе и ближнему?
-

Занятие (лекция) 3.

Тема: Заповеди блаженств (Мф. 5; 3 – 4).

Цель: рассмотреть отличие христианского понятия блаженства от понятия земного счастья, возможность студентам осознать глубину фундамента христианской системы нравственных ценностей, понимание студентами смысла добродетели смирения, а также значения и смысла сокрушения сердечного.

Методы: Информационно-рецептивный, репродуктивный.

Основные понятия: благо, благость, блаженство, счастье; нищета духовная, смирение; плач, плач блаженный, его виды.

Краткое содержание лекции:

Бог – благ.

Он есть само Благо, он – полнота и источник благ. Русское слово «благо» выражает понятие, различные аспекты и оттенки которого в греческом языке обретают самостоятельность. Поскольку Новый Завет, в котором коренятся христианские нравственные понятия, написан по-гречески, нам следует принять во внимание, что этим одним русским словом переведены пять греческих.

1) То **αγαθον** означает *благо* как таковое, само по себе, **αγαθωσυνη** – *благость, милосердие, доброта, доброжелательство*, отсюда **αγαθοποιεω** – *благодетельствовать, творить добро*.

2) Так же часто используется другое греческое слово **ευ** – *хорошо* или **ευς** – *благой, хороший, доблестный, добрый*.

3) Другое слово, которое тоже часто переводится как *благо*: **καλος** – *прекрасный* (о лицах и предметах, о наружной и внутренней красоте), *хороший*; **καλλος** – *красота* (телесная и духовная); **το καλον** – *прекрасное, хорошее, красота, добродетель*.

4) Следующее понятие, которое переведено словом *благо* – **χρηστος**, что значит *полезный, годный, способный; хороший, отличный, добрый, честный, дельный*, а также *удобный, подходящий*. Отсюда **χρηστοτης** – *благодать, доброта, добросердечие*. (Иногда в слово **χρηστος** может вкладываться иной, отрицательный смысл. Например, слово **χρηστολογία** означает *хорошую* или *приятную речь*, но оно же может означать и *льстивую речь*: **удбнословие** – *приятная, удобоприемлемая речь, имеющая целью внушить лживую идею*.)

«...Иго Мое *благо*, и бремя Мое *легко*» (...ζυγος μου **χρηστος** και το φορτιον μου **ελαφρον** εστιν (Мф. 11; 30)), – говорит Господь. Такие слова как «*игло*», «*бремя*» сегодня звучат несколько архаично. Слово **ζυγον** (лат. **jugum**) означает *ярмо*. В переносном смысле оно подразумевало **δουλεια** (*рабство*) и **αναγκη** (*необходимость, принуждение*, а также *родство, причину, необходимое основание*). «Ярмо» Христа – *благое*. Оно – *хорошее для всех*; оно *удобно, подходяще каждому*, оно *каждому по его* шее (тем самым отменяются утверждения, что заповеди Господни одному приемлемы, а другому непосильны, несвойственны, чужды по природе, культуре, темпераменту, воспитанию, физическому развитию и т.д.).

5) В рассматриваемом греческом тексте мы находим слово **μακαρ**, что переводится как *блаженный, счастливый*, употребляется обычно о *богах*, затем и о *людях живых и умерших*. Например, **μακαρων νησοι** – *мифические острова блаженных*. От слова **μακαρ** происходят слова **μακαρια** – *блаженство, счастье*; **μακαριστος** – *достойный почитаться счастливым, завидный, счастливый*; **μακαριτης** – *блаженный*. Если выше мы говорили о понятии **αγαθος**, как преимущественном, даже исключительном *свойстве* Божиим, на что обратил внимание богатого юноши Христос, то **μακαρ** – *состояние* присущее по природе только Ему, Он – *полнота благ*, все прочее *блаженно* в силу своей приобщенности Его благодати, Его Божественному блаженству.

Именно это понятие *блага* имеется в виду в заповедях блаженства, которые по сути воплощают все христианское нравственное учение. Говоря о блаженстве, имеют в виду *счастье*, но это следует принимать с небольшой, но важной поправкой: как понятие, *блаженство* – *шире и глубже, чем счастье*. Стремление к счастью присуще всему живому, и это стремление определяет поведение человека, его нравственный выбор. Именно стремление к счастью побуждает как на низость и предательство, так и на благородное самопожертвование, одних толкая на преступление, других на подвиг. Разница лишь в том, в чем полагают условия счастья.

«Блаженство, по моему рассуждению, есть объем всего, что представляется как благо, в котором нет недостатка ни в чем согласном с добрым пожеланием. <...> Признак блаженства – *непрестанная и тени не имеющая радость, происходящая от добродетели*. <...> Посему поистине всеблаженно само Божество: потому что, чем ни представим Его себе, блаженством будет чистая она жизнь, неизреченное и непостижимое благо, невыразимая лепота, источная благодать, премудрость и сила, истинный свет, источник всякой благодати, превышающая все власть; единое достолюбезное, всегда неизменное, непрестанное радование; вечное веселье, о котором, если кто скажет все, что может, не скажет по достоинству еще ничего. Ибо разумение не постигает Сущего, и если успеем представить о Нем что в уме более возвышенное, то представленное невыразимо никаким словом. Поелику же Создавший человека *по образу Божию сотвори его* (Быт. 1; 27), то на втором месте блаженным будет именуемое так по причастию истинного блаженства» [14; 6 – 7].

Это очень важное высказывание для понимания соотношения смыслов блаженства евангельского, христианского и счастья земного: последнее субъективно, неустойчиво и относительно, тогда как первое имеет характер объективной, онтологически

божественной самоценности. Счастье может быть и мнимым, блаженство же может быть только реальным в силу причастности всеблагодарному Богу – абсолютному Бытию. В этом смысле можно сказать, что счастливый далеко не всегда блажен, тогда как *блаженный – объективно счастлив*. Объективно, хотя и парадоксально. И эта парадоксальная объективность провозглашается всеми заповедями Блаженств.

«Блаженны нищие духом; ибо их есть Царство Небесное» (**Μακαριοι οι πτωχοι το πνευματι, οτι αυτων εστιν η βασιλεια των ουρανων**) (Мф. 5; 3).

Человек может усердно трудиться и при этом прозябать в бедности, но не просить помощи, тем более подаяния. И наоборот, общеизвестно, что нищий может быть совсем не бедным человеком, но все же он – нищий. Почему? Потому что просит, потому что все получаемое им – не его, это дар милосердия или тщеславная подачка, но независимо от этого оно **не заработано**, т.е. *не является эквивалентом какой-либо полезной деятельности*. Любой другой труженик обменивает плоды своего труда на эквивалентное воздаяние, но труд нищего сам по себе бесплоден – нищий своим трудом не приносит пользы никому, кто взамен что-либо ему предложил. А потому нищий не может с чистой совестью сказать, что он что-то *заработал*, что полученное им – *его* собственность.

Нищета духовная в евангельском понимании – это не бездуховность, не ограниченность, не невежество. Нищета духовная – это трезвое отношение к себе, это осознание бездны премудрости и благодати Божией и на ее фоне видение своей ограниченности в познании и добродетели. Нищета духовная – неперемное условие духовного роста, непрерывного развития, которое в свою очередь открывает все новые горизонты непознанного.

Вспомним Сократа, который своим преимуществом считал только понимание, «что ничего по правде не стоит его мудрость» [50; 279 – 282]. Дельфийскую надпись «познай самого себя» он истолковывал именно в том смысле, что человек должен знать свои слабости: «Кто не знает своих слабостей, не знает себя. <...> Кто знает себя, тот знает, что для него полезно, и ясно понимает, что он может и чего он не может» [51; 147].

«Нищий духом, – говорит св. прав. Иоанн Кронштадтский, – есть тот человек, который искренно признает себя духовным бедняком, ничего своего не имеющим; кто всего ожидает от милосердия Божия, кто убежден, что он не может ни помыслить, ни пожелать ничего доброго, если Бог не даст мысли благой и желания доброго, что он не может сделать ни одного истинно доброго дела без благодати Иисуса Христа; кто считает себя грешнее, хуже, ниже всех, кто всегда себя укоряет и никого не осуждает; кто признает одеяние души своей скверным, мрачным, зловонным, негодным и не перестает просить Господа Иисуса Христа просветить одеяние души его, облечь его в нетленную одежду правды; кто непрерывно прибегает под кров крил Божиих, не имея нигде безопасности в мире, кроме Господа; кто все достояние свое считает Божиим дарованием и за все усердно благодарит Подателя всех благ и от достояния своего охотно уделает часть требующим. Вот кто нищий духом, – и такой-то нищий духом блажен, по слову Господа; потому что где смирение, сознание своей нищеты, своей бедности, окаянства, там Бог, а где Бог, там очищение грехов, там мир, свет, свобода, довольство и блаженство. <...> Не охотно ли и люди простирают руку помощи и милосердия к тем, кто истинно бедны и крайне нуждаются в самом необходимом; не тем ли более Бог милосердует о нищете духовной, отечески снисходит к ней на призыв ее и наполняет ее Своими духовными сокровищами?» [23; 157 – 159].

Смирение – основание всех добродетелей, и поскольку «гордость есть верх зол, корень и источник всякого нечестия, то Спаситель и приготовляет врачество, соответствующее болезни, полагает этот первый закон, как крепкое и безопасное основание. На этом основании с безопасностью можно созидать и все прочее. Напротив, если этого основания не будет, то хотя бы кто до небес возвышался жизнью, все это легко разрушится и будет иметь худой конец. <...> Как гордость есть источник всякого

нечестия, так смирение есть начало всякого благочестия. Потому-то Христос и начинает со смирения, желая с корнем исторгнуть гордость из души слушателей» [10; 150].

Следующая заповедь еще более парадоксальна: «Блаженны плачущие; ибо они утешатся» (**Μακαριοι οι πενθουντες, οτι αυτοι παρακληθησονται**) (Мф. 5; 4).

Апостол Павел пишет, что только «печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению; а печаль мирская производит смерть» (2 Кор. 7; 10). Человек может лишь усугублять свою греховность скорбью об уязвленном самолюбии, о материальных лишениях или о несбывшихся мечтах. Другое дело – убажиаемый плач. Он привлекает Утешителя – Духа Святого. Отстраняющийся от утешений мира сего, утешается свыше.

Первой ступенью блаженного плача является очистительный плач о своих грехах и о грехах других людей. Но есть и другая ступень. Если первая – плач кающегося грешника, стремящегося встать или встающего и вновь падающего, то вторая ступень – это плач праведника, который или уже преодолел, обуздал страсти, или и вовсе никогда не был их пленником. Свт. Григорий Нисский в качестве примера сравнивает скорбь слепорожденного со скорбью ослепшего – последний скорбит острее, глубже, ибо знает, чего лишился. Аналогично и тот, кто «возмог усмотреть истинное благо и потом уразумел нищету человеческого естества, тот, конечно, почтет душу бедствующую, оплакивая то, что настоящая жизнь не пользуется оным благом. Посему... слово убажиаает не печаль, но познание блага, по причине которого человек страждет печалью о том, что нет в жизни сего искомого» [14; 38].

Прп. Симеон Новый Богослов, размышляя о сердечном сокрушении, говорит, что без всецелого благодушного и смиренного претерпевания скорбей невозможно избавиться от лукавства и жестокосердия и стяжать дар благодатных слез. Он приводит в пример железо, которое не иначе сияет и размягчается, становясь пригодным для чего-либо по хозяйству, как действием огня. Так же и подвижник должен соблюдать заповеди Писания во всех искушениях, плод же делания заповедей – умиленное сокрушение, которое приносит плоды добродетелей, даже, как уточняет прп. Симеон, творит добродетели. «Посему, – пишет он, – кто хочет отсечь страсти или стяжать добродетели, тому подобает паче всякого другого добра и подвига, со всем усердием взыскать умиленного сокрушения, потому что без него никогда не увидать ему души своей чистою. Ибо как невозможно без воды вымыть загрязненное платье, так невозможно и душу омыть и очистить от скверн греховных без слез. <...> Ибо умиленное сокрушение есть некий огонь божественный, растапливающий горы и камни и превращающий их в луга и сады; оно изменяет души, его приемлющие, и бывает внутрь их источником, источающим живую воду, которая непрестанно бьет ключом, течет как из какого родника, и напояет души, приемлющие Слово Божие с теплою верою.

Перво-наперво оно омывает скверну грехов у тех, которые делаются причастными его, потом вслед за омытием скверны грехов, оно отмывает и страсти, и отбрасывает их, срывая будто струпы с ран, разумею – лукавство, зависть, тщеславие и все порождения их. И не только это делает, он как некий пламень огня, пробегает (по всему составу нашему), мало помалу жжет и опаляет эти страсти как терния, и, наконец, совсем уничтожает их. Это умиленное сокрушение сначала делает то, что стяжавший его горит сильным желанием совершенно избавиться и очиститься от страстей, потом возбуждает желание тех благ, которые уготованы от Бога любящим Его. И все это делает божественный оный огонь сокрушения посредством слез» [17; 268 – 269].

Источники, пособия и литература для самостоятельной подготовки:

1. Свт. Григорий Нисский. О блаженствах. - М., 1997. Сс. 3 – 19, 32 – 46.
2. Св. Иоанн Кронштадтский. Полное собрание сочинений. – СПб., 1993. Т. I. Сс. 149 – 169.

3. Настольная книга священнослужителя. – М., 1988. Т. VI. Сс. 85 – 89.
4. Настольная книга священнослужителя. – М., 1994. Т. VII. Сс. 172 – 200.

Вопросы для закрепления или самостоятельной проработки студентами:

1. Какие пять греческих слов переведены на русский как «благо»? Их значение.
 2. Особенность слова **макар** и производных от него.
 3. Блаженство евангельское и счастье земное.
 4. Сущность нищенства.
 5. Что есть нищета духовная?
 6. Что следует понимать под смирением?
 5. Что следует понимать под «плачем»?
 7. В чем разница между убажваемой печалью и печалью мирской?
 6. Ступени убажаемого плача.
 7. Смысл скорбей.
 8. Цель убажаемого плача.
-

Занятие (лекция) 4.

Тема: Заповеди блаженств (Мф. 5; 5 – 6).

Цель: формирование представлений о добродетели кротости, о Правде Божией и ее отличии от философской правосудности, а также об отличии благой воли Божией от попустительной.

Методы: Информационно-рецептивный, репродуктивный.

Основные понятия: кротость; правда Божия и правда человеческая, воля Божия благая и попустительная.

Краткое содержание лекции:

«Блаженны кроткие; ибо они наследуют землю» (**Μακαριοι οι πραεις, οτι αυτοι κληρονομησουσιν την γην**) (Мф. 5; 5).

«Почему кроткие убажаются тотчас после плачущих? – спрашивает отец Иоанн Кронштадтский. – Потому что кротость есть плод и следствие сокрушения и плача о грехах и немощах наших; скорбь о грехах делает человека кротким и незлобивым, наподобие агнца; а где кротость и незлобие, там всегдашнее спокойствие и блаженство, ибо что дороже и блаженнее душевного спокойствия?» [23; 172]

«...Научитесь от Меня, – говорит Господь, – ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим» (Мф. 11; 29). Авва Евагрий говорит, что «ни одна из добродетелей не является столь страшной для бесов, как кротость» [25; 416], ибо она (**πραотης**) противостоит яростному началу души (**ο θυμος**). А. Сидоров упоминает замечание Г. Бунге, что для аввы Евагрия кротость – «аристократическая добродетель» [25; 417].

Кроткий – по-гречески **πραος**. Это слово еще переводится как *ласковый, милостивый, тихий, спокойный, ручной* (в отношении животных). Свт. Григорий не считает, что кротость (если под этим понимать медленность, тихость) во всех случаях является добродетелью. Стремительность в борьбе с грехом, усердие, сравниваемое апостолом Павлом с соревнованием бегунов (1 Кор. 9; 24), лишь обременяется подобным образом истолковываемой кротостью. Поэтому свт. Григорий делает вывод, что речь идет о противодействии порочной стремительности естества: «...Как и тяжелые тела, хотя

совершенно недвижимо вверх, но, если толкнуть их по покатости с какой-нибудь высокой вершины, с такой стремительностью несутся вниз, увеличивая стремление собственной тяжестью, что скорость превосходит меру. Итак, поелику быстрота в стремлении к пороку вредна, то, без сомнения, достойно будет убожения представляемое по противоположности. А это есть тихость – навык быть медлительным и неподвижным в таковых порывах естества. <...> ...Так как в естестве нашем избыточествует поспешность к худому, то прекрасно убожается тихость в делах худых. Ибо недеятельность в этом служит свидетельством движения к горнему. <...> Посему блаженны не предающиеся вдруг страстным движениям души, но сдерживаемые разумом – те, у кого помысел, подобно какой-то узде, останавливает порывы, не позволяет душе вдаваться в бесчиние» [14; 26 – 27, 28 – 29].

Эта добродетель требует великого мужества – малодушный боится быть кротким из страха, что его сочтут слабым и начнут обманывать, оскорблять, всячески отеснять на обочину жизни, сильный духом боится, как бы не прослыть трусом – самое страшное для героической личности. Бывает и обратное, когда малодушный, трусливый человек свою порочность выдает за добродетель. И чтобы отличить одно от другого необходимо усердное, старательное внимание: «Когда мы, видя других оскорбленными, не защищаем их, а молчим, это – малодушие; когда же, сами получая оскорбления, терпим, это – кротость. Что такое дерзновение? Опять то же самое, т.е. когда мы ратоборствуем за других. А что дерзость? Когда мы стараемся мстить за самих себя. <...> Кротость есть признак великой силы; чтобы быть кротким, для этого нужно иметь благородную, мужественную и весьма высокую душу» [11; 28]. «Раб Христов более познается по кротости своего нрава, нежели по имени, которое дали ему родители. <...> Кроткий есть отец сирот, защитник вдовиц, покровитель бедности, помощник притесняемых, всегда защищающий справедливое» [11; 275 – 276].

Самое емкое определение кротости мы встречаем у прп. Иоанна Лествичника: «Кротость есть недвижимое устроение души, в бесчестии и в чести пребывающее одинаковым» [27; 88]. Кроткий человек как бы сосредоточен на хранении душевного равновесия не уклоняясь ни под влиянием оскорблений уязвляющих самолюбие, ни под влиянием похвал, надмевающих его гордость. Он бережет сердце от произвольных движений как в ту, так и в другую сторону, опасаясь как бы не отогнать благодать Духа Святого принятием чуждых, страстных помыслов.

Прп. Ефрем Сирийский пишет, что «кроткий украшен всяким добрым делом. Кроткий, если и обижен, радуется; если и скорбен, благодарит; гневных укрощает любовью; принимая на себя удары, остается тверд; во время ссоры спокоен, в подчинении веселится, не уязвляется гордынею, в унижениях радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всеми живет в тишине; всякому начальству покорен, на всякое дело готов, во всем заслуживает одобрение, все его хвалят. Он прочь от лукавства, далек от лицемерия. Он не служит пронырству, не покоряется зависти, отвращается злоречия, не терпит наущничества...» [28; 11 – 12].

«Блаженны алчущие и жаждущие правды; ибо они насытятся» (**Μακαριοι οι πεινῶντες, και διψῶντες την δικαιοσυνην, οτι αυτοι χορτασθησονται**) (Мф. 5; 6).

Не мечтать, не размышлять в уютной обстановке о правде Божией заповедует Спаситель, но **алкать** и **жаждать** ее. Отложив стремление к насыщению земными благами, следует пробудить в себе подобное стремление к благам духовным. Лучше сказать: в сознательном стремлении к благам духовным необходимо умерить насыщение душевно-плотское. Свт. Григорий Нисский сравнивает здоровье души со здоровьем организма. Наподобие того, как отсутствие аппетита при больном желудке – это мнимая сытость, порожденная болезнью, а началом исцеления будет голод, вследствие освобождения желудка от всего лишнего, создающего иллюзию сытости – так же обстоит дело и с душою. Но пробуждение аппетита – всего лишь симптом начала

восстановительного процесса, но еще не само исцеление. Ведь и пищу телесную мы желаем разную, кому что нравится. Так же и с душевной пищей – кто славы жаждет, кто роскоши алчет, а кто всем сердцем устремлен к «естественно прекрасному» [14; 47 – 49]. «Естественно же прекрасно всегда и для всех то, что не ради чего другого избирается, но само по себе вожделенно, всегда одинаково, и никогда не теряет привлекательности по насыщении оным. Посему-то Слово ублажает не просто алчущих, но тех, у кого пожелание имеет склонность к истинной правде» [14; 49].

Философская справедливость, имеющая отношение к государственной и частной жизни, имеет в виду больше юридическую, а не нравственную область. Если быть последовательным в проведении принципа справедливого воздаяния соразмерно достоинству каждого, то не только прав других лиц нельзя умалять ради своей корысти, но и своих интересов нельзя ущемлять ради кого бы то ни было. Справедливость не совместима с самоотвержением и милосердием, которые – в основе христианской любви. Но это справедливость земная. Иное дело – правда Божия.

Свт. Григорий Нисский как и Аристотель считает, что правдой именуется всякий вид добродетели. Поскольку в правде не усматривается ничто порочное, ничто противоречащее какой бы то ни было добродетели, значит, она объемлет всякое добро [14; 57 – 59]. Высшей же христианской добродетелью является любовь, которая и определяет сущность правды Божией и *праведности* христианской.

Говоря о правде Божией, обычно имеется в виду судящая справедливость Мздовоздаятеля. Но воздаяние грешникам наказания и праведникам блаженства – не самый главный аспект. Намного важнее оправдывающий аспект – то содействие человеку в его покаянии, исправлении, в его преобразении, благодаря которому грешник становится праведником. Именно этот аспект правды Божией – не судящий, а исцеляющий, спасающий является стрержнем, ядром понятия. И со стороны человека алкание и жажда правды подразумевает стремление к приобретению гармоничной **совокупности** всех добродетелей, которая и составляет правду Божию.

Волю Божию и ее свойство – Правду – нельзя рассматривать вне контекста любви Божией. Правда Божия в сущности – «та же любовь, только проявляющая себя в отношении к каждому из разумно-свободных существ не одинаковым, а различным образом, применительно к индивидуальным особенностям тех личностей, на которых простирается ее воздействие. Следовательно, «спасающая правда» это – именно благость, бесконечная любовь Божия, но рассматриваемая не сама в себе и по себе, а собственно в конкретных, индивидуальных условиях ее действительного проявления, реального обнаружения, в бесконечно разнообразных способах ее премудрого водительства людей ко спасению» [42; 197].

Проф. Зарин категорически настаивает, что Правду Божию нельзя мыслить как деятельность юридического характера, ибо это – правда любви, а потому ее уместно было бы называть «праведной любовью» [42; 200].

Праведная любовь Божия уважает человеческую свободу воли, не вторгаясь в душу человека, но лишь «стуча в двери» его сердца (Откр. 3; 20). Закон Правды Божией в том, что она сохраняет в неприкосновенности область человеческой свободы и воспринимает все творение в изначальном замысле. Человек же – образ Божий и Правда Божия в том, чтобы этот образ восстановить, чтобы человек следовал своему призванию – свободному уподоблению Богу. Божия воля «благая, угодная и совершенная» (Рим. 12; 2) есть освящение наше (1 Фес. 4; 3) и спасение, «ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него» (Ин. 3; 17), и Он «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2; 4).

Прп. Иоанн Дамаскин в «Точном изложении православной веры» рассматривает волю Божию, промышленную двояким образом о мире и человеке. Он рассматривает порознь волю благую и волю попустительную, одно «бывает по благоволению, другое –

по снисхождению. По благоволению – то, что беспрекословно хорошо, видов же снисхождения много» [26; 184].

Правда Божия – это основа нравственной свободы человека, обуславливающей как необходимость оставления Богом грешника для его вразумления, свободного покаяния и возвращения на путь спасения, так и окончательное отвержение нераскаянного грешника. Если первое (временное оставление ради исцеления и спасения) является воспитательным в целях Домостроительства Божия, то второе – следствие упорного и ожесточенного противления Духу Святому, когда «человек, в силу своего произволения, останется нечувствительным и неизлеченным, лучше же: неизлечимым, после того как Бог сделал все, клонящееся к его спасению. Тогда он предается на совершенную погибель, как Иуда» [26; 186]. Судящая Правда Божия, по словам свт. Феофана Затворника, вступает в силу тогда, когда благодать истощает все средства, ибо невозможно помилование тех, кто упорно противится Подателю милости (см.: [42; 209]). Свт. Григорий Нисский говорит, что «Божественный суд, следуя неподкупному и правдивому приговору, сообразно с нашим произволением уделяет каждому, что человек приобрел сам себе» [14; 73].

Но даже и окончательное отвержение нельзя рассматривать, как отчуждение Бога по отношению к ним. «Любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13; 8). Можно с уверенностью сказать, что Божия любовь не только никогда, но и нигде не перестает, даже в аду. Бог не отчуждается от Своего творения, лучи Его любви достигают самых глубин адовых, но отчуждившееся, развратившееся против Его Правды существо не блаженствует, а мучается там стыдом и раскаянием от прикосновения чуждой и отвергнутой им при жизни Божественной Любви. «...Мучимые в геенне поражаются мечем любви! – говорит прп. Исаак Сирий. – И как горько и жестоко это мучение любви! Ибо ощутившие, что погрешили они против любви, терпят мучение вящее всякого приводящего в страх мучения; печаль, поражающая сердце за грех против любви, страшнее всякого возможного наказания. Неуместна никому такая мысль, что грешники в геенне лишаются любви Божией. Любовь есть порождение ведения истины, которое (в чем всякий согласен) дается всем вообще. Но любовь силою своею действует двояко: она мучит грешников, как и здесь случается другу терпеть от друга, и веселит собою соблюдающих долг свой. И вот, по моему рассуждению, геенское мучение есть раскаяние. Души же горних сынов любовь упоявает своими утехами» [7; 76].

Источники, пособия и литература для самостоятельной подготовки:

1. Св. Иоанн Кронштадтский. Полное собрание сочинений. – СПб., 1993. Т. I. Сс. 170 – 186.
2. Свт. Григорий Нисский. О блаженствах. - М., 1997. Сс. 20 – 31; 46 – 64.
3. Аристотель. Соч. в 4 т. – М.: «Мысль», 1984. Т. IV. Сс. 145 – 171.
4. Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1996. Сс. 190 – 210.

Вопросы для закрепления или самостоятельной проработки студентами:

1. Определение кротости (по прп. Иоанну Лествичнику).
 2. Чему противостоит кротость?
 3. Отличие кротости от малодушия.
 4. Как следует христианину относиться к Правде Божией?
 5. Что есть Правда Божия?
 6. Отличие Правды Божией от справедливости.
 7. Божия воля; двоякое промышление Божие о мире: воля благая и воля попустительная.
 8. Божий суд и любовь.
-

Занятие (лекция) 5.

Тема: *Заповеди блаженств (Мф. 5; 7 – 9).*

Цель: формирование понятий о христианском милосердии, чистоте сердечной, об истинном миротворчестве.

Методы: Информационно-рецептивный, репродуктивный.

Основные понятия: милость и умилоствление, милосердие и милостыня, обличение; чистота сердца и боговидение; миротворчество.

Краткое содержание лекции:

«Блаженны милостивые; ибо они помилованы будут» (**Μακαριοι οι ελεημονες, οτι αυτοι ελεηθησονται**) (Мф. 5; 7).

Ελεος по-гречески значит не только милость, милосердие, но и сожаление, сострадание; отсюда глагол **ελεεω** – сострадать, сожалеть, сжалиться, **ελεημοσυνη** – сострадание, милостыня, **ελεημων** – милосердный, сострадательный. «**Ελεειν** – форма милости к человеку, находящемуся в беспомощном положении, виновником которого иногда бывает он сам. <...> Вполне последовательно **ελεεινος** выражает крайнюю беспомощность человека, окаянство» [62; 619].

Если бы мы сделали обратный перевод, вместо **ελεηθησονται** оказалось бы другое слово, происходящее не от **ελεος**, а от **ιλεως** – милостивый, благосклонный (**ιλασμος** – умилоствление, примирительная жертва; откуда **ιλασκομαι** – умилоствлять, примирять, **ιλασκεσθαι** – миловать). Как отмечает свящ. Михаил Орлов в своей работе «Понятие милости. Богословско-филологический опыт разграничения **ελεειν** и **ιλασκεσθαι**», понятие **ιλασκεσθαι** «обычно в связи с **αμαρτιας** твердо стоит в круге отношений между Богом и человеком-грешником. В собственном смысле один Бог – **ιλεως**, который очищает грехи человека и дает ему оправдание» [62; 619]. Понятие **ελεειν** коренится в круге человеческих отношений. Милость этого рода вызывается состраданием. В античной литературе известны примеры вознесения **ελεειν** в круг бессмертных богов, тогда как **ιλασκεσθαι** (умягчение гнева богов заглаждением допущенного человеком проступка), снизойдя с вершин Олимпа, остановилась в царских дворцах. У Гомера и Гесиода герои и цари «удостаиваются умилоствления, свойственного одним богам» [62; 628]. Но ни в Новом Завете, ни в богослужебных текстах мы не найдем ни одного примера перенесения понятия **ιλασκεσθαι** в круг человеческих отношений. Исключение составляет перенесение на Божию Матерь, как посредницу в умилоствлении Бога [62; 625].

Поэтому **ελεηθησονται** следует понимать именно как покрытие безмерной любовью Божией согрешений и немощей того, кто сам страдает и милует, жалеет своих ближних. Милостивый, из жалости отказываясь взыскивать ущерб, жертвуя из своего имущества нуждающемуся, терпя напраслину и не отвечая злом на зло не по немощи, но по жалости к обидчику, формирует принцип, который будет применен к нему Судией – Правда Божия воздаст ему тем же.

Если выше мы говорили, что праведность Божия милостива, то здесь будет уместно сказать, что милость Божия праведна. Правда Божия, будучи по прп. Марку Подвижнику «матерью любви», содержит и милосердие, как неотъемлемую составляющую любви. Праведность богоугодной милости в том, что она нелицеприятна. «Тот милостив, – говорит прп. Исаак Сирий, – кто в мысли своей не отличает одного от другого, но милует всех» [7; 309].

Сочетание Правды Божией и милосердия, их взаимосвязь раскрывается Спасителем в притче о Страшном суде (Мф. 25; 31 – 46). Критерием благословения или

проклятия, наследования уготованного *людям* Царства или огня вечного, уготованного *не людям*, но «диаволу и ангелам его» (Мф. 25; 41), служит милосердие.

Милостыня подразумевает оказание не только материальной помощи. Душа выше тела, потому милосердие в первую очередь побуждает заботиться о спасении ближнего. Любое благодеяние – какая-либо помощь ближнему, терпение с кротостью обид причиняемых им, прощение его, ласковое, мирное с ним обращение вопреки его озлобленности – все это милостыня. Заботясь о душе ближнего, милуя его, молясь о нем, советуя полезное, мы и обличать должны, если этим в состоянии помочь ему. Не будучи сами в состоянии помочь, мы должны искать того, кто способен (аналогично тому, как мы ищем врача своим близким), не с ненавистью и злобой, но со скорбью, с жалостью и любовью рассказывая ему о болезни брата. Так советует свт. Тихон Задонский (см.: [22; 511]). Он же говорит, что христианин не может быть без веры, вера без любви, а любовь без милосердия, потому что «любовь не токмо над братом своим единоверным, но и над неверным и врагом своим милосердствует, и не может не благодетельствовать всякому, кого ни видит требующим благодетельствования» [22; 510].

«Блаженны чистые сердцем; ибо они Бога узрят» (**Μακαριοι οι καθαροι τη καρδια, οτι αυτοι τον Θεον οψονται**) (Мф. 5; 8).

«Кто возбраняет устам своим клеветать, – пишет прп. Исаак Сириин, – тот хранит сердце свое от страстей. А кто хранит сердце свое от страстей, тот ежечасно зрит Господа. <...> Кто зрение ума своего сосредоточивает внутри себя самого, тот зрит в себе зарю Духа. <...> Если любишь чистоту, при которой может быть зрим Владыка всяческих, то ни на кого не клеветай и не слушай того, кто клеветает на брата своего. <...> Сердце раздраженное не вмещает в себе таин Божиих; а кроткий и смиренномудрый есть источник таин нового века. <...> Кого хвалят справедливо, тот не терпит вреда. Но если усладительна для него похвала, то безмездный он делатель. Сокровище смиренномудрого внутри него, и это – Господь. <...> Кто желает видеть Господа внутри себя, тот прилагает усилие очищать сердце свое непрерывным памятованием о Боге; и, таким образом, при светлости очей ума своего, ежечасно будет он зреть Господа» [7; 37 – 38].

Неудобозримой и непостижимой является сущность Божия. В этом смысле Бог невидим и непостижим не только людьми, но и ангелами, которые видят «явление только Божеского величия, сколько снести могут, но не естество, которое сокровенно есть. Везде есть Бог естеством, и везде сокровен. Когда Спаситель говорит, что Ангелы видят лицо Отца небесного, то лицом означает близкое и впечатлительное явление Ангелам Божеского присутствия, сколько вместиимо для них, – и умное неотрываемое созерцание Ангелами Божества, сколько достижимо сие для них» [18; 455 – 456].

Чистота сердца – результат самоотверженного аскетического труда. В процессе покаяния Бог поддерживает и утешает человека некими отблесками совершенного блаженства, которое *во всей возможной до всеобщего воскресения полноте* раскрывается лишь в совершенно очистившихся подвижниках, но частично переживается уже в самых первых движениях сердца навстречу укорам совести. Нельзя сказать, что блаженство открывается внезапно в какой-то определенный момент. Освобождая с Божией помощью свое сердце от нечистоты греховной, мы впускаем туда Его благодать, исцеляющую нас. Блаженствует душа чувствующая исцеление, хотя бы оно и было еще не окончательным, хотя бы приходилось еще терпеть скорби, падать, увязать в страстях, но память о блаженстве, пережитом после преодоления греховного стремления, укрепляет кающегося грешника в неложности Божиих обетований.

Свт. Григорий Нисский обращает наше внимание, что Господь разделил порок на видимый в делах и составляющийся в мыслях. Неправду дел наказывал Он по ветхому закону, теперь же внимание заповедей обращено не на наказание самого худого дела, а на профилактику зла, ибо изъять порок из произвола важнее, чем только отстать от злых дел (см.: [14; 95]). В этом заключается принципиальный момент методологии христианского

воспитания – не казнить за порочность, а давать пищу естественным добрым наклонностям души. Проф. Зарин приводит в пример высказывания свв. подвижников, советующих отвращать мысль от страстей к естественному добру, которое вложено в нашу природу Творцом. Страсти не просто исторгаются из сердца, но как бы подавляются, выдавливаются добродетелями. Именно памятование добродетелей, а не одно сопротивление страстям рекомендуется Отцами (см.: [42; 307]). Не отрицание зла – в основе борьбы со злом, а утверждение добра.

Чистота сердца – это чистота любви. Прп. Симеон Новый Богослов говорит: «Чисто сердце, я полагаю, у того, кто не только не бывает тревожим и тяготим какою-либо страстью, но и не помышляет даже ни о чем худом, или мирском, хотя бы и хотел того, и одну память о Боге держит в себе с неудержимою любовью. Ибо око души, ум, когда ничто не мешает его созерцанию, чисто в чистом свете видит Бога» [17; 562].

«Блаженны миротворцы; ибо они будут наречены сынами Божиими» (**Μακαριοι οι ειρηνοποιοι, οτι αυτοι υιοι θεου κληθησονται**) (Мф. 5; 9). Этой заповедью Христос «не только осуждает взаимное несогласие и ненависть людей между собою, но требует еще более – именно того, чтобы мы примиряли несогласия и других... <...> ...Так как и дело Единородного Сына Божия состояло в том, чтобы соединить разделенное и примирить враждующее» [10; 154].

Прежде всего миротворчество начинается с себя, с приведения в мирное согласие «мятежа плоти и духа и междоусобную брань естества» [14; 114], потому что невозможно человеку сообщить другому того, чего сам не имеет.

Мир в душе порождают «чувства целомудренные и собранные воедино» [7; 25].

Однако миротворчество далеко не всегда может осуществляться бесконфликтным путем, и мир не всегда бывает добрым и богоугодным. Св. прав. Иоанн Кронштадтский считает, что разногласие бывает лучше мира, когда речь идет о разбойничьем согласии, о мире людей беззаконных, «когда все идет по их желанию, когда они богатеют имуществом и неправдою всякого рода, когда они получают награды и отличия...» [23; 215]. Ссылаясь на свт. Иоанна Златоуста, о. Иоанн Кронштадтский замечает, что мир тогда-то и водворяется, когда отсекается зараженное болезнью и враждебное отделяется, без чего невозможно небу соединиться с землею. Пример: вавилонское столпотворение, когда «злой мир разрушен добрым несогласием, и водворен мир» [23; 215].

«Да не подумают, однако же, – говорит свт. Григорий Богослов, – будто бы я утверждаю, что всяким миром надобно дорожить. Ибо знаю, что есть прекрасное разногласие, и самое пагубное единомыслие; но должно любить добрый мир, имеющий добрую цель и соединяющий с Богом. <...> Но когда идет дело об явном нечестии, тогда должно скорее идти на огонь и меч, не смотреть на требования времени и властителей и вообще на все, нежели приобщаться лукавого кваса и прилагаться к зараженным. Всего страшнее – бояться чего-либо более, нежели Бога, и по сей боязни служителю истины стать предателем учения веры и истины. Но когда огорчаемся по подозрению, и боимся, не исследовавши дела; тогда терпение предпочтительнее поспешности, и снисходительность лучше настойчивости. Гораздо лучше и полезнее, не отлагаясь от общего тела, как членам оно, исправлять друг друга и самим исправляться, нежели, преждевременно осудив своим отлучением и тем разрушив доверенность, потом повелительно требовать исправления, как свойственно властелинам, а не братьям» [9; 157 – 158].

Как видим из приведенных отрывков, христианское миротворчество – это «золотая середина» между фальшивой дипломатией, соглашательством, порочной солидарностью с одной стороны, и агрессивным навязыванием воли и власти, склочностью и мнимым правдоискательством – с другой.

Что касается мнимого правдоискательства, как настроения противоположного миротворчеству, следует акцент сделать именно на мнимости поиска, а не на правде. Как

следует из слов свт. Григория, со злом не следует мириться, его надо обличать. Но мнимое правдоискательство начинается там, где основной движущей силой становится гордыня, стремящаяся обличать, клеймить, поучать. Мнимое правдоискательство – это лукавая подмена алкания и жажды правды Божией, которая есть любовь. Мнимое оно потому, что формальное соответствие слов реальным событиям, поступков – законам, выполненной работы – взятым обязательствам и пр., возводится в ранг абсолютной ценности, уравнивается с Божественной Правдой, сущность которой – в спасающей любви, попираемой ложным правдоискательством – ложным потому, что вне любви нет и правды.

Источники, пособия и литература для самостоятельной подготовки:

1. Св. Иоанн Кронштадтский. Полное собрание сочинений. – СПб., 1993. Т. I. Сс. 187 – 216.
2. Свт. Григорий Нисский. О блаженствах. - М., 1997. Сс. 65 – 115.
3. Свт. Игнатий Брянчанинов. Отечник. Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их. – М., 1993. Сс. 399 – 401.
4. Настольная книга священнослужителя. – М., 1988. Т. VI. Сс. 329 – 345.

Вопросы для закрепления или самостоятельной проработки студентами:

1. Милость и умилоствление.
 2. Взаимосвязь милости Божией и Его Правды.
 3. Что есть милостыня?
 4. Что имеется в виду под «видением» Бога?
 5. Что есть чистота сердца?
 6. Какая взаимосвязь миротворчества с искупительным служением Сына Божия?
 7. Основа миротворчества.
 8. Мир богоугодный и мир ложный.
 9. Правдоискательство истинное и ложное.
-

Занятие (лекция) 6.

Тема: Заповеди блаженств (Мф. 5; 10 – 12).

Цель: формирование у студентов ясного представления о сути противостояния христианства миру и о характере этого противостояния; рассмотрение двух понятий «мира» и понятия исповедания веры.

Методы: Информационно-рецептивный, репродуктивный.

Основные понятия: два значения слова «мир» (и два аспекта второго значения этого слова), гонимые за правду; злословие, исповедничество.

Краткое содержание лекции:

«Блаженны изгнанные за правду; ибо их есть Царство Небесное» (**Μακαριοι οι δεδιωμενοι ενεκεν δικαιοσυνης, οτι αυτων εστιν η βασιλεια των ουραων**) (Мф. 5; 10). Именно в том смысле, что не всякий мир угоден Богу, и трактует эту заповедь свт. Иоанн Златоуст, понимая под «изгнанными за правду» гонимых «за добродетель, за покровительство другим, за благочестие, так как правдою обыкновенно Он всегда называет полное любомудрие души» [10; 154].

Благая весть и тут антиномична: Христос приходит спасти мир, примирив его в Себе с Богом, но говорит, что принес миру «не мир, но меч» (см. Мф. 10; 34 – 36; Лк. 12; 51 – 53), предсказывая разделения «по живому», которые пройдут среди людей родных, близких. Господь указывает и причину разделений – ненависть к Его ученикам со стороны мира. Ненависть же к ученикам – от ненависти ко Христу и Его Правде: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. <...> Если Меня гнали, будут гнать и вас...» (Ин. 15; 18 - 20).

Тут уместно будет разобрать значения слова *мир*.

Во-первых, нам следует вспомнить, что по правилам старой орфографии существовало два написания слова «мир»: 1) мир – через т. наз «и» «восьмеричное» и 2) мiр – чрез «і» называемое «десятеричным» (соответственно церковно-славянской нумерации).

Во-вторых, надо знать, что этими созвучными словами переведены два разных греческих слова: мир – **εἰρήνη** и мiр – **κόσμος**.

Εἰρήνη – мир, как состояние противоположное войне, вражде, отсюда **εἰρηναῖος** – мирный, спокойный, **εἰρηνικός** – мирный, миролюбивый, **εἰρηνοποιεῖω** – водворять мир и **εἰρηνοποιός** – водворяющий мир, миротворец.

Κόσμος – 1) украшение, наряд (в пер. краса, честь, слава); 2) порядок, лад, строй; 3) мир, вселенная, небо; 4) совокупность страстей и всего мирского, земного, «чада века сего». Слово это происходит от глагола **κόσμεω** – украшать, приводить в порядок, устраивать, готовить, ставить в строй (в пер. почитать, особенно мертвых).

Это второе значение слова «мир» (мiр – **κόσμος**) нам следует рассмотреть в двух основных аспектах – 1) мир, как совокупность творения Божия и 2) мир, как совокупность зла и страстей.

Мир в первом аспекте – это, выражаясь словами свт. Григория Богослова, «великая и преславная книга Божия, в которой открывается самим безмолвием проповедуемый Бог, пока этот мир стоит твердо и в мире с самим собою, не выступая из пределов своей природы, пока в нем ни одно существо не восстает против другого и не разрывает тех уз любви, которыми все связал Художник – Творческое Слово, до тех пор он соответствует своему названию и подлинно есть мир (**κόσμος**) и красота несравненная, до тех пор ничего нельзя представить себе славнее и величественнее его. Но с прекращением мира (**εἰρήνη**) и мир (**κόσμος**) перестает быть миром (**κόσμος**)» [39; 346].

Другой аспект понятия «мир» (**κόσμος**) имеет непосредственное отношение к рассматриваемой заповеди, потому что в данном случае этим словом обозначаются люди, ведущие греховную жизнь, противную Божией воле, живущие для времени, а не для вечности [21; 301].

В контексте этого разъяснения становятся понятными слова апостола Иоанна Богослова: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Ин. 2; 15), а также слова апостола Иакова: «Прелюбодеи и прелюбодеицы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога?» (Иак. 4; 4).

Диавол называется в Новом Завете «князем мира сего» (Ин. 12: 31; 14:30; 16: 11), бесы – «мироправителями». Это важно понять не в том смысле, что падшие духи – владыки мира; Вседержитель не отдавал мира сатане. Такое наименование темной силы с одной стороны обличает многие порочные обычаи, традиции, лишая их самодовлеющего авторитета, как внушенные духами злобы, с другой же стороны – это напоминает, что не человек является источником и средоточием зла, но демоны. Апостол Павел говорит, что «наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей (**τοὺς κόσμοκράτορας**) тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6; 12).

Изгнанные за правду сподобляются того же, чего и нищие духом – Царства Небесного. Первые произвольно обнищали – освободились от уз мира сего, от

привязанности к его радостям, удобствам, славе, богатству и пр., последние же лишились земных благ хотя и с помощью своих гонителей, но все же приняли бедствие как Божественное промышление о себе, и обратили причиненное зло на пользу. «Не легкое, а может быть, даже и невозможное дело – видимым в этой жизни приятностям предпочесть невидимое благо... <...> Поелику душа посредством телесных чувств делается как-то привязанною к житейским приятностям, и посредством глаз услаждается благоцветностью вещества, посредством слуха получает склонность к тому, что приятно действует на слух, а посредством обоняния, вкуса и осязания приобретает расположение к тому, что обыкновенно имеет приятность для каждого из сих чувств; то как бы гвоздем каким, чувственную силу к житейским сладостям пригвожденная душа делается неразрывно привязанною к тому, к чему прилепилась, и влача на себе все бремя жизни, подобно черепахам и улиткам, как бы связанная каким-то раковистым покровом, бывает неповоротлива для таковых движений» [14; 121 – 122].

«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас» (**Μακαριοι εστε, οταν ονειδισωσιν υμας και διωξωσιν, και επιωσιν παν πονηρον καθ' υμων ψευδομενοι, ενεκεν εμου. Χαιrete και αγαλλιασθε, οτι ο μισθος υμων πολυς εν τοις ουρανοις: ουτως γαρ εδιωξαν τους προφητας τους προ υμων**) (Мф. 5; 11 – 12).

Не сами по себе поношения делают людей блаженными, но при двух условиях: когда их терпят ради Христа и когда они ложны (см. [10; 155]). Ради Христа – это не только за устное исповедание веры христианской, но в первую очередь за соблюдение себя в правде Божией, не уступая собственным страстям и нравам падшего мира, за ревностное хранение заповедей Христовых. А что касается второго условия, то оно как бы дополняет первое – исповедание нашей веры не должно быть заносчивым и оскорбительным, иначе причиной гонений, злословий и прочих неприятностей окажется не самом деле не исповедание истины, а наше же тщеславие, грубость, жестокость, глупость.

В книге Деяний рассказывается, что апостолы, будучи биты в синедрионе и отпущены, радовались, что «за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие» (Деян. 5; 41). Апостол Иаков пишет: «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1; 2 – 4). Апостол Павел: «...Хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5; 3 – 5).

Злословие рассматривается Отцами как лекарство для души: «...Желая показать, что страдания особенно для них полезны и служат к их славе, не сказал, что вас будут поносить и преследовать, а Я этому воспрепятствую. Он хочет обезопасить их не от того, чтобы они ничего худого о себе не слышали, но чтобы худые слухи переносили великодушно, и оправдывали себя делами, потому что последнее гораздо лучше первого, и не унывать во время страданий гораздо важнее, чем совсем не страдать. <...> Поистине злословие уязвляет гораздо более, нежели самые дела. В опасностях есть много такого, что облегчает скорбь, например, когда все поощряют, многие одобряют, хвалят и прославляют. Но здесь, в злословии отнимается и самое утешение. Переносить злословие не считается за великий подвиг, хотя на самом деле злословие уязвляет подвижника более, чем самые опасности. Многие налагают на себя руки, не в силах будучи перенести худой о себе молвы» [10; 156 – 157].

Автор этих слов – свт. Иоанн Златоуст, изгнанный за правду, злословимый и оклеветанный, – всей жизнью своей исповедовал такое отношение к скорбям,

скончавшись в ссылке со словами: «Слава Богу за все! Аминь!» [13; 266]. Другой страстотерпец, свт. Арсений (Мацеевич), митр. Ростовский, уморенный голодом в одной из башен Ревельской крепости, на стене каземата выцарапал гвоздем: «Благо яко смирил мя еси» [37; 479]. Оба пострадали от гнева своих императриц и наветов лжебратий.

Множество святых на протяжении христианской истории познали скорбь поношения, воспринимая ее не только со смирением, но и с радостью, делясь опытом небесного утешения, получаемого при должном терпении. «Усердно пей поругание, как воду жизни от всякого человека, желающего напоить тебя сим врачеством, очищающим от блудной похоти; ибо тогда глубокая чистота воссияет в душе твоей и свет Божий не оскудеет в сердце твоём» [27; 47], – пишет прп. Иоанн Лествичник.

Авва Дорофей говорит, что «кто ненавидит огорчающих его, тот ненавидит кротость, и кто бежит от оскорбляющих его, тот бежит покоя о Христе» [8; 210]. «Веруй, – говорит он же, – что бесчестия и укоризны суть лекарства, врачующие гордость души твоей, и молись об укоряющих тебя, как об истинных врачах (души твоей), будучи уверен, что тот, кто ненавидит бесчестие, ненавидит смирение, и кто избегает огорчающих его, тот убегает кротости. <...> Благодарите за все, и стяжи благодать и святую любовь» [8; 184].

Лицемерный стыд, порой, толкает человека на отступничество, которого никто не замечает (в первую очередь сам отступник). Прп. Амвросий Оптинский приводит пример: «...Один так-то не верил в Бога. А когда, во время войны на Кавказе, пришлось ему драться, он в самый разгар сражения, когда летели мимо его пули, пригнулся, обнял свою лошадь и все время читал: «Пресвятая Богородице, спаси нас!» А потом, когда, вспоминая об этом, товарищи смеялись над ним, он отрекся от своих слов». Затем батюшка прибавил: «Да, лицемерие хуже неверия»» [24; 162 – 163].

Как в XIX в., так еще более в наше время, искренняя и последовательная религиозность вызывает недоумение у большинства людей. Из желания «быть правильно понятыми» многие верующие стараются не афишировать свои убеждения. Однако очень трудно установить границу, где заканчивается целомудренное ограждение своего внутреннего мира от посторонних глаз и начинается то самое *молчание*, которым *Бог предается*. Чтобы предостеречь верующих в Него от опасности незаметного богоотступничества, Спаситель и говорит, что кто Его постыдится в мире сем – мире управляемом страстями, мире противящемся Богу, отвергающему Его заповеди и враждующему на Его верных чад – тех и Он постыдится в Свое славное второе пришествие (см. Мк. 8; 38; Лк. 9; 26).

Этой заповедью замыкается круг.

Свт. Иоанн Златоуст обращает наше внимание на логическую последовательность изложения заповедей блаженств: «...Христос сплел нам из этих заповедей золотую цепь, всегда пролагая путь от предыдущей заповеди к последующей. В самом деле, человек смиренный будет оплакивать и грехи свои; оплакивающий свои грехи будет и кротким и праведным и милостивым; милостивый, праведный и сокрушенный будет непременно и чистым по сердцу, а такой будет и миротворцем; а кто всего этого достигнет, тот будет готов и к опасностям, не устрасится злоречия и бесчисленных бедствий» [10; 157].

Источники, пособия и литература для самостоятельной подготовки:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1988 (Мф. 10: 16 – 39; Ин. 3: 16 – 21; 15: 18 – 16: 11; 17: 1 – 26; 1 Ин. 2: 15 – 17).
2. Св. Иоанн Кронштадтский. Полное собрание сочинений. – СПб., 1993. Т. I. Сс. 217 – 226.
3. Свт. Григорий Нисский. О блаженствах. - М., 1997. Сс. 115 – 127.
4. Настольная книга священнослужителя. – М., 1988. Т. VI. Сс. 346 – 384.

Вопросы для закрепления или самостоятельной проработки студентами:

1. Кто понимается под «изгнанными за правду»?
 2. Как сочетается представление о миротворчестве Христовом с его предсказанием о грядущих разделах?
 3. Каковы два значения слова мир?
 4. Какие два аспекта имеет слово мир (**κοσμος**)?
 5. Два условия, когда поношения делают человека блаженным.
 6. Чем являются злословие и другие скорби для души гонимого?
 7. Опасность лицемерного стыда.
 8. Взаимосвязь заповедей блаженств.
-

Занятие (семинар) 7.

Тема: Христианская семья.

Цель: формирование у студентов представления о сущности христианской семьи, ее идеалов и норм.

Методы: доклады студентов, дискуссии по докладам, сократическая беседа.

Основные понятия: любовь, воспитание, Евхаристия, брак, семья, целомудрие, сексуальная этика, аборт, контрацепция, искусственное оплодотворение, клонирование, эфтаназия.

Краткое содержание:

Доклады студентов и обсуждения по следующим темам:

1. Христианская семья – школа любви.

Духовно-нравственные основы христианской семьи по книге прот. Глеба Каледы «Домашняя церковь»:

- 1) Любовь как основа семьи; характерные особенности христианской супружеской любви (разъяснение слов апостола Павла «жена да боится своего мужа» (Еф. 5; 33));
- 2) Брак и Евхаристия;
- 3) Воспитание в христианской семье;
- 4) Целомудрие семейной жизни;
- 5) Христианский быт.

2. Свт. Иоанн Златоуст о христианской семье.

Мысли свт. Иоанна о христианском браке и взаимных обязанностях мужа и жены по сборнику «О семье и воспитании»:

- 1) Брак как союз мужа и жены;
- 2) Еретические возражения против важности брака;
- 3) Цель брака;
- 4) Брак по расчету и брак по страсти;
- 5) О взаимной любви, смирении и терпении в браке;
- 6) Об интимных отношениях в браке;
- 7) О супружеской верности.

3. Брак.

- 1) *Учение о браке в труде Сергея Троицкого «Христианская философия брака»:*
 - а) реалистическая и идеалистическая теории цели брака;
 - в) брачный идеализм и интуиция;
 - г) последствия упадка брачного идеализма.

- 2) *Труд прот. Иоанна Мейендорфа «Брак в Православии»:*
 - а) иудаизм и Новый Завет;
 - б) древняя Церковь и римское право;
 - в) венчание;
 - г) количество браков;
 - д) условия вступления в брак;
 - е) смешанные браки;
 - ж) развод;
 - з) семья и регулирование рождаемости.

- 3) *Современная семья:*
 - а) добродетель целомудрия (по книге «Христианская добродетель целомудрия и чистоты по учению святых Отцов и подвижников Церкви» Гермогена Шиманского);
 - б) интимные отношения (по книге Андре Леонара «О сексуальной этике»);
 - в) планирование семьи (по материалам XVIII Международного конгресса семьи);
 - г) проблемы биоэтики – аборт, контрацепция, искусственное оплодотворение, клонирование, эфтаназия (по материалам международного симпозиума «Семья и биоэтика», XVIII Международного конгресса семьи и книгам Ирины Силуяновой «Современная медицина и Православие» и «Искушение клонированием»).

Источники, пособия и литература для самостоятельной подготовки:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1988.
 2. Каледа Глеб, прот.. Домашняя Церковь. Очерки духовно-нравственных основ созидания и построения семьи в современных условиях. – М., 1998.
 3. Шиманский Г.И. Христианская добродетель целомудрия и чистоты по учению святых Отцов и подвижников Церкви. – М., 1997.
 4. Соловьев В. Смысл любви. Троицкий С. Христианская философия брака. Протоиерей Иоанн Мейендорф. Брак в Православии. – М., 1995.
 5. Антоний (Блум), митр. Сурожский. Таинство любви. Беседа о христианском браке. – СПб., 1994.
 6. Силуянова И.В. Современная медицина и Православие. – М., 1998.
 7. Силуянова И. Искушение клонированием. – М., 1998.
 8. Семья и биоэтика. Материалы международного симпозиума, СПб, 20 – 23 мая 1998г. – СПб., 1998.
 9. Леонар Андре. О сексуальной этике. – Рим – Люблин, 1992.
 10. XVIII Международный конгресс семьи. Варшава, 14 – 17 апреля 1994. – М., 1996.
 11. О семье и воспитании. – СПб., 1998.
-

Занятие (семинар) 8.

Тема: Христианство и мир.

Цель: рассмотреть причины антагонизма мира и христианства в истории, способствовать формированию у студентов способности отличать в тех или иных исторических событиях

или в повседневной действительности проявления собственно христианского начала от примеси чуждой христианству (того, что в аскетической письменности принято называть «миром»).

Методы: доклады студентов, дискуссии по докладам, сократическая беседа.

Основные понятия: гонения за веру, мученики и исповедники, ересь, раскол, секуляризация, папизм, папоцезаризм и цезарепапизм, православие, католицизм, протестантизм, инквизиция, обновленцы, страстотерпцы, новомученики.

Краткое содержание:

Доклады студентов и обсуждения по следующим темам:

1. Эпоха гонений.

- 1) Причины гонений со стороны греко-римского мира; сущность мученичества и исповедничества (по книгам прот. Александра Шмемана «Исторический путь Православия» и архим. Макария «Поведение древних христиан в отношении к язычникам или примеры благочестия среди соблазнов»);
- 2) Поведение древних христиан в жизни общества (по книге архим. Макария «Поведение древних христиан в отношении к язычникам или примеры благочестия среди соблазнов»).

2. Христианство в мире после эпох гонений.

- 1) Легализация христианства при св. Константине Великом и дальнейшие изменения в отношениях Церкви и государства (в истории восточного христианства по книге прот. Александра Шмемана «Исторический путь Православия», в истории западного христианства по книге Николая Тальберга «История христианской Церкви»);
- 2) Русское Православие (по книге прот. Александра Шмемана «Исторический путь Православия»): Начало христианства в России – Киев – Московское царство – Синодальный период.
- 3) Христианство в первые десятилетия советской власти (по книгам прот. Георгия Митрофанова «История Русской Православной Церкви и Виктора Королева «Простите, звезды Господни!» и «Душу не погублю»).
- 4) Христианство в современном мире (по книге прот. Иоанна Мейендорфа «Православие и современный мир»).

Источники, пособия и литература для самостоятельной подготовки:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1988.
2. Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. – М., 1993.
3. Макарий, архим. Поведение древних христиан в отношении к язычникам или примеры благочестия среди соблазнов. – М., 1996.
4. Тальберг Н. История христианской церкви. – М. – Нью-Йорк, 1991.
5. Королев В. Простите, звезды Господни! Исповедники и соглядатаи в документах, или Зачем русскому Церковь? – Фрязино, 1999.
6. Королев В. Душу не погублю. Исповедники и осведомители в документах и... о методах агентурной работы. – М., 2001.
7. Митрофанов Георгий, прот. История Русской Православной Церкви. – СПб., 2002.
8. Мейендорф И., прот. Православие и современный мир. – Минск., 1995.

4. Содержание практических занятий.

Практические занятия проводятся в виде семинаров и дискуссий, написании сравнительно-аналитических работ.

5. Самостоятельная работа.

Студенты читают богословские труды, изучают Священное Писание Ветхого и Нового Завета, научные труды по философии, этике и т.д. Повторяют лекционный материал по конспектам, изучают творения святых Отцов.

6. Формы контроля знаний.

Контроль знаний производится в процессе дискуссий и семинаров. В конце курса студенты сдают безоценочный зачет.

Вопросы для зачета:

1. Что такое этика и ее место в системе философского знания? Понятия *нравов*, *нравственного* и *нравственности*. Происхождение слов *этика*, *мораль*, *нравственность*.
2. Типы этики. Что есть аксиология. Определение ценности. Классификация ценностей. Нарушения нравственности по содержанию и по объему; ранг и сила ценности.
3. Сущность человеческого достоинства; образ и подобие Божии в человеке. Понятие спасения души. «Золотое правило», его два аспекта.
4. Что такое страх Божий? Его три степени.
5. Что есть любовь: к Богу, к себе и ближнему?
6. Какие пять греческих слов переведены на русский как «благо»? Их значение.
7. Блаженство евангельское и счастье земное.
8. Что есть нищета духовная? Что следует понимать под смирением?
9. Что следует понимать под «плачем»? В чем разница между убажваемой печалью и печалью мирской? Ступени убажваемого плача. Смысл скорбей.
10. Определение кротости (по прп. Иоанну Лествичнику). Чему противостоит кротость? Отличие кротости от малодушия.
11. Что есть Правда Божия? Отличие Правды Божией от справедливости.
12. Божия воля; двоякое промышление Божие о мире: воля благая и воля попустительная.
13. Божий суд и любовь. Милость и умилоствление. Взаимосвязь милости Божией и Его Правды. Что есть милостыня?
14. Что имеется в виду под «видением» Бога? Что есть чистота сердца?
15. Какая взаимосвязь миротворчества с искупительным служением Сына Божия? Основа миротворчества. Мир богоугодный и мир ложный.
16. Кто понимается под «изгнанными за правду»? Как сочетается представление о миротворчестве Христовом с его предсказанием о грядущих разделениях?
17. Каковы два значения слова мир? Какие два аспекта имеет слово мир (**κοσμος**)?
18. Два условия, когда поношения делают человека блаженным. Чем являются злословие и другие скорби для души гонимого? Опасность лицемерного стыда.

8. Библиография:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1988.
2. *Novum Testamentum graece et latine*. Б/м., б/г.
3. Словарь Библейского богословия. – Брюссель, 1974.
4. Словарь по этике. – М., 1989.
5. Философский энциклопедический словарь. – М., 1989.
6. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. – М., 1991.
7. Преп. Исаак Сирин. Слова подвижнические. – М., 1998.
8. Преподобный авва Дорофей. Душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. – Введенская Оптиная пустынь, 1991.
9. Свт. Григорий Богослов. Собрание творений в 2-х томах. Т.І. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.
10. Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея Евангелиста. Т.І. – М., 1993.
11. Свт. Иоанн Златоуст. Собрание поучений. Т.І. – М., 1993.
12. Свт. Иоанн Златоуст. Собрание поучений. Т.ІІ. – М., 1993.
13. Орлова О. Крестный путь Иоанна Златоуста. – М., 1996.
14. Свт. Григорий Нисский. О блаженствах. – М., 1997.
15. Свт. Григорий Нисский. Что значит имя христианин. – М., 2000.
16. Несмелов В. Догматическая система святого Григория Нисского. – СПб., 2000.
17. Преподобный Симеон Новый Богослов. Творения. Т.ІІ. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.
18. Свт. Феофан Затворник. Толкования посланий св. апостола Павла. Пастырские послания. – М., 1995.
19. Свт. Игнатий Брянчанинов. Отечник. Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их. – М., 1993.
20. Свт. Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. Т.І. – М., 1993.
21. Свт. Игнатий Брянчанинов. Приношение современному монашеству. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991.
22. Иоанн (Маслов), схиархим. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. – М., 2000.
23. Св. Иоанн Кронштадтский. Полное собрание сочинений. Т.І. – СПб., 1993.
24. Агапит (Беловидов), архим. Житие преподобного Амвросия старца Оптинского. – Козельск: Изд. Свято-Введенской Оптиной Пустыни, 2001.
25. У истоков культуры святости. Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности. Вступительная статья, переводы и комментарии профессора, доктора церковной истории А.И. Сидорова. – М., 2002.
26. Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. – М. – Ростов-на-Дону, 1992.
27. Преп. Иоанн Лествичник. Лествица. – Изд. Троице-Сергиевой Лавры, 1991.
28. Св. Ефрем Сирин. Творения. Т.І. – М., 1993.
29. Свт. Василий Великий. Творения. Ч. V. – М., 1993.
30. Иоанн (Шаховской), еп. Человек и страх. Опыт пневматологической этики. – Нью-Йорк, 1948.
31. Сергий (Страгородский), архиеп. Православное учение о спасении. – М., 1991.
32. Спиркин А. Философия: Учебник. – М., 2002.
33. Шрейдер Ю. Этика. – М., 1998.
34. Швейцер Альберт. Культура и этика. – М., 1973.

35. Лосский Н.О. Ценность и бытие. – Харьков; Москва, 2000.
36. Фромм Эрих. Психоанализ и этика. – М., 1993.
37. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. II. – М., 1993.
38. Настольная книга священнослужителя. Т. V. – М., 1986.
39. Настольная книга священнослужителя. Т. VI. – М., 1988.
40. Настольная книга священнослужителя. Т. VII. – М., 1994.
41. Шиманский Г.И. Христианская добродетель целомудрия и чистоты по учению святых Отцов и подвижников Церкви. – М., 1997.
42. Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1996.
43. Каледа Глеб, прот.. Домашняя Церковь. Очерки духовно-нравственных основ созидания и построения семьи в современных условиях. – М., 1998.
44. Соловьев В. Смысл любви. Троицкий С. Христианская философия брака. Протоиерей Иоанн Мейендорф. Брак в Православии. – М., 1995.
45. Ельчанинов А., свящ. Записи. – Рига, 1991.
46. Мейендорф И., прот. Православие и современный мир. – Минск, 1995.
47. Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. – М., 1993.
48. Антоний (Блум), митр. Сурожский. Дом Божий. Три беседы о Церкви. – М., 1995.
49. Антоний (Блум), митр. Сурожский. Таинство любви. Беседа о христианском браке. – СПб., 1994.
50. Платон. Избранные диалоги. – М.: «Художественная литература», 1965.
51. Ксенофонт Афинский. Сократические сочинения. – М. – Л.: «ACADEMIA», 1935.
52. Аристотель. Соч. в 4 т. Т. IV. – М.: «Мысль», 1984.
53. Воронов Л., прот. Догматическое богословие. – М., 1994.
54. Мировоззрение талмудистов. Свод религиозно-нравственных поучений в выдержках из главнейших книг раввинской письменности. Т. 2. – М., 1994.
55. Леонар Андре. О сексуальной этике. – Рим – Люблин, 1992.
56. Семья и биоэтика. Материалы международного симпозиума, СПб, 20 – 23 мая 1998г. – СПб., 1998.
57. Силуянова И.В. Современная медицина и Православие. – М., 1998.
58. Силуянова И. Испытание клонированием. – М., 1998.
59. XVIII Международный конгресс семьи. Варшава, 14 – 17 апреля 1994. /Сборник докладов/. – М., 1996.
60. Этика: новые старые проблемы. – М., 1999.
61. Попов Е., прот. Нравственное богословие для мирян в порядке десяти заповедей Божиих. – М., 2001.
62. Орлов М., свящ. Понятие милости. Богословско-филологический опыт разграничения ελεειν и ιλασκεσθαι // Свящ. М. Орлов. Понятие милости. В. Болотов. Замены понятия ιλεως в восточных языках (Христианское Чтение, 1897, I, 610 – 641) – СПб., 1897.
63. О семье и воспитании. – СПб., 1998.
64. Макарий, архим. Поведение древних христиан в отношении к язычникам или примеры благочестия среди соблазнов. – М., 1996.
65. Тальберг Н. История христианской церкви. – М. – Нью-Йорк, 1991.
66. Королев В. Простите, звезды Господни! Исповедники и соглядатаи в документах, или Зачем русскому Церкви? – Фрязино, 1999.
67. Королев В. Душу не погублю. Исповедники и осведомители в документах и... о методах агентурной работы. – М., 2001.
68. Митрофанов Георгий, прот. История Русской Православной Церкви. – СПб., 2002.
69. Менстров М., свящ. Уроки по христианскому православному нравоучению. – СПб., 1914.